

обучения стал его практический характер, благодаря привязке школ к госпиталиям. В течение столетия учебные планы периодически пересматривались и дополнялись, но важнейшим условием оставалось изучение как хирургии, так и внутренней медицины/терапии, что обеспечивало универсальность выпускаемых специалистов. В течение XVIII века Московская школа выпустила около 800 врачей, некоторые из которых стали настоящими профессионалами в области медицины того периода, как И.И. Виен, доктор медицины, автор труда о чуме, Я.В. Стефанович-Донцов, написавший труды по акушерству и гинекологии, а также составивший медико-географическую карту Воронежской области и др.

Библиографический список

1. Бидлоо Н. Из письма Петру I // Хрестоматия по истории медицины: учебное пособие. М., 2012.
2. Генеральный регламент о госпиталях и о должностях, определенных при них докторов и прочих медицинского чина служителей, также комиссаров, писарей, мастеровых, работных и прочих к оным подлежащих людей // Хрестоматия по истории медицины. М., 2012.
3. Горелова Л.Е. Первая медицинская школа России // Русский медицинский журнал. 2001. №16.
4. Заблудовский П.Е., Крючок Г.Р., Кузьмин М.К., Левит М.М. История медицины. М., 1981.
5. Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI-XVIII вв. Владикавказ, 1995.
6. Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. М., 1959.
7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 20. Ч. 1. СПб., 1846.
8. Сорокина Т.С. У истоков высшего медицинского образования в России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2006. №2.
9. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883.

Ю.Г. Ильина

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ИНОСТРАННЫЕ ГРАВЕРЫ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РУССКОЙ ПЕЧАТНОЙ ИЛЛЮСТРАЦИИ

XVIII век в истории России можно назвать переломной эпохой, когда менялись абсолютно все сферы жизни. То к чему привыкали люди за сотни лет, исчезло в одно мгновение, благодаря преобразованиям Петра I. Появлялись новые веяния в моде, проявлялся все больший интерес к научному познанию мира и Россия перенимала новые технологии. Это отразилось в морском деле, сельском хозяйстве, искусстве, культуре и во многом другом. Важно отметить, что Петр I повлиял на внедрение новшеств, но боль-

шая заслуга принадлежала тем мастерам, что приезжали в Россию по приглашению царя (императора). Именно они смогли создать новую, европейскую Россию.

До XVIII века в русском книжном деле использовали в основном ксилографию (выпуклая или высокая техника изготовления гравюры), то есть создавали оттиски рисунка или печатного текста с деревянной дощечки [5, с. 17-18]. Но уже к концу XVII века в России стал известен офорт (углубленная или глубокая техника), печатание с металлической дощечки, хорошо отшлифованной и вытравленной в азотной кислоте (крепкой водке) [2, с. 64]. Но книжное дело развивалось и требовало печатать все больше информации, а существовавшие тогда техники не позволяли печатать много и быстро. Данную проблему смог решить Петр I, отправившийся в «Великое посольство» в 1697-1699 годы. Как известно, из-за границы он пригласил множество мастеров и ученых, одним из которых был мастер гравировального искусства в техниках резца и офорта Адриан Шхонебек [7, с. 29-30]. И именно с того момента в России появилась новая (углубленная или глубокая) техника печатания – резец. Он, так же, как и офорт, изначально наносился на металлическую дощечку, но отличие было в том, что перед работой его не нужно было обрабатывать: шлифовать и травить [3, с. 284-285], что ускорило процесс создания и увеличивало число копий создаваемых рисунков или печатных текстов книг.

Сам Адриан Шхонебек прибыл в Россию в 1698 году, и уже в январе 1699 года ему было доверено резать на меди клейма для гербовой бумаги. В том же году он выгравировал взятие Азова и портрет Петра I. В 1700 году гравировал на медных досках «Его Великого Государя корабельный чертеж с трех сторон», который был окончен в 1701 году. Затем Шхонебек выгравировал взятие шведского корабля и карту реки Двины. В 1704 году изобразил карту Азовского моря, в 1705 году – карту восточной части Балтийского моря [6, стб. 1223]. Он делал копии с гравюр «знаменитые войны Александра Македонского», выполненные гравером Жераром Одраном с картин Лебрена. Копируя оригиналы, он заботился только о воздушной перспективе и соблюдении эффектов освещения, совершенно забывая о рисунке, которым отличаются оригиналы Одрана.

Шхонебек не только создавал образцы гравировального искусства сам, но и обучал этому искусству других. Самыми знаменитыми его учениками считаются Алексей и Иван Зубовы (их отец был знаменитым иконописцем XVII века) [1, с. 337-339].

Сам Шхонебек учился у голландского мастера гравюры Ромейна де Хоге, от своего учителя он перенял характер исполнения печатной графики и довел до совершенства манеру их исполнения. Также известно, что он обучал гравировальному мастерству и самого Петра I [6, стб. 1222], который под его руководством еще в Амстердаме выполнил гравюру в технике офорта, изображающую торжество христианской религии над мусульманской. Ориги-

нальная версия гравюры хранится в Амстердаме, а второй экземпляр находился в Эрмитаже, а затем был передан в музей Петра Великого при Академии наук.

По его просьбе, Петр I пригласил в Россию и пасынка Шхонебека Питера Пикара, который тоже являлся его учеником, а впоследствии занял место своего учителя [4, с. 68-69]. Как утверждает ряд исследователей печатной графики, в своих работах Пикар подражал Шхонебеку и копировал целые фигуры из сочинений его учителя, Ромейна де Хоге. Рисунки Пикара несравненно хуже, чем у его отчима. Фигуры у него короткие, толстые, некрасивые; гравировка спешная и нечистая. Лучшие его работы: Портрет Петра I (на двух листах) и торжественное шествие после Полтавской баталии [7, с. 30].

Шхонебек умер в 1704 году, а в декабре 1707 года Пикар попросил поставить его на должность отчима (к тому времени он уже 3 года формально занимал ее). С 1708 года значился при Московской типографии мастером гравировального дела [6, стб. 770].

В 1714 году Пикара перевели в Санкт-Петербургскую типографию, вместе с ним работали Алексей Зубов (на тот момент мастер гравировального дела), Алексей Ростовцев, с которым Пикар гравировал в 1718 году книгу «Куншты садов» на 26 листах и «Куншты корабельные» на 10 листах. В 1727 году Петербургская типография была закрыта, Пикар с должности мастера гравировального дела уволен и кончил свою жизнь в 1732 году в крайней нищете [7, с. 31-32].

Два голландских мастера перевернули жизнь России в сфере типографии, именно с них началось активное развитие печатания на металле. Они не только гравировали сами, но и выучили русских мастеров, которые передавали данную технологию дальше и совершенствовали ее. Благодаря им гравюра начала нести уже совершенно иную функцию, чем столетия назад, когда была лишь иллюстрацией к книге, она получила практическую функцию, ее стали использовать дипломаты и послы, для иллюстрации заграничной победы русских в войнах, баталий, новых архитектурных сооружений и много другого.

Библиографический список

1. Алексеева М.А. Братья Иван и Алексей Зубовы и гравюра Петровского времени // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 337-361.
2. Брылов Г.А. Иллюстрация в книге, журнале и газете. М., Л.: ОГИЗ-ИЗОГИЗ, 1931. 85 с.
3. Галактионова Т.Н. Глубокая гравюра на металле: ее место в системе графического искусства // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПА. М., 2018. С. 280-290.
4. Голлербах Э.Ф. Портретная живопись в России. XVIII век. М., П.: Гос. изд-во, 1923. 139 с.

5. Леман И.И. Гравюра и литография. Очерки истории и техники. М.: Центрполиграф, 2004. 433 с.

6. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских граверов XVI-XIX вв. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1895-1899. Т. II. Стб. 449-1248.

7. Ровинский Д.А. Русские граверы и их произведения с 1564 года до основания Академии художеств. М.: гр. Уваров, 1870. 403 с.

М.Д. Захаров

Оренбургский государственный педагогический университет

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ СТАРОБРЯДЧЕСТВА И ОСНОВАНИЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ (В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА)

Оренбургский регион исторически являлся многонациональным и поликонфессиональным. Оренбургская губерния середины XIX века активно заселялась различными народами Средней Азии, Сибири, Поволжья и Центральных регионов Российской империи [1, с. 43].

Раскольническое движение в первой половине XIX века, получило возможность совершать таинства Хиротонии (в 1842 году). Возрождение и усиление старообрядческого движения на границах Российской империи, заставило местные административные органы и церковные организации, начать борьбу с раскольничьим православием. Оренбургский генерал-губернатор Александр Андреевич Катенин также хорошо понимал необходимость решения вопроса о преобладании на данной территории старообрядческих монастырей и скитов [2, с. 87].

В 1850-х годах усиливалась и роль мусульман в делах Оренбургской губернии. С 1856 по 1865 года, муфтии занимали должности в Уфимско-Оренбургском попечительском комитете о тюрьмах, а количество людей, исповедующих ислам, составляло 10% от общего числа населения Оренбургской и Уфимской губернии. Раскольничьи скиты имели высокий авторитет для казачьих отрядов и местных жителей. Особое влияние они начинают оказывать к середине XIX века, когда из Московской губернии в Оренбургскую начинает прибывать раскольничье духовенство. Миссионеры активно вели проповеди и возлагали в саны обычных жителей регионов [3, с. 46].

В таких условиях к 1856 году, встает вопрос о недопущении усиления «раскольнического движения» на территории Оренбургской губернии. Так же в 1858 году император Александр II получает доклад от А.А. Катенина, в котором упоминает о проблеме с языческо-мусульманскими браками, рост старообрядчества на территории Оренбургского казачьего войска, что встревожило императора. Потому с благоволения императора и Св. Сино-